

им Природу, сознаю, что это, быть может, фрагменты вечного бытия в живом природном облике. Они величают отдельную неведомую жизнь, они таят в себе возвышенный драматизм жизни и высоту чувствования.

Общение с полотнами Юрия Григоряна рождает чувство уверенности в людях и мире. Таинственны каждая отдельная судьба, каждый взгляд на мир,

одаряющий нас ослепительным разнообразием жизни, но и капризами жизни тоже».

Текст подготовлен на основе статьи профессора, заслуженного деятеля искусств РФ, академика РАХ А.А. Золотова.

Управление информации (пресс-служба) Российской академии художеств

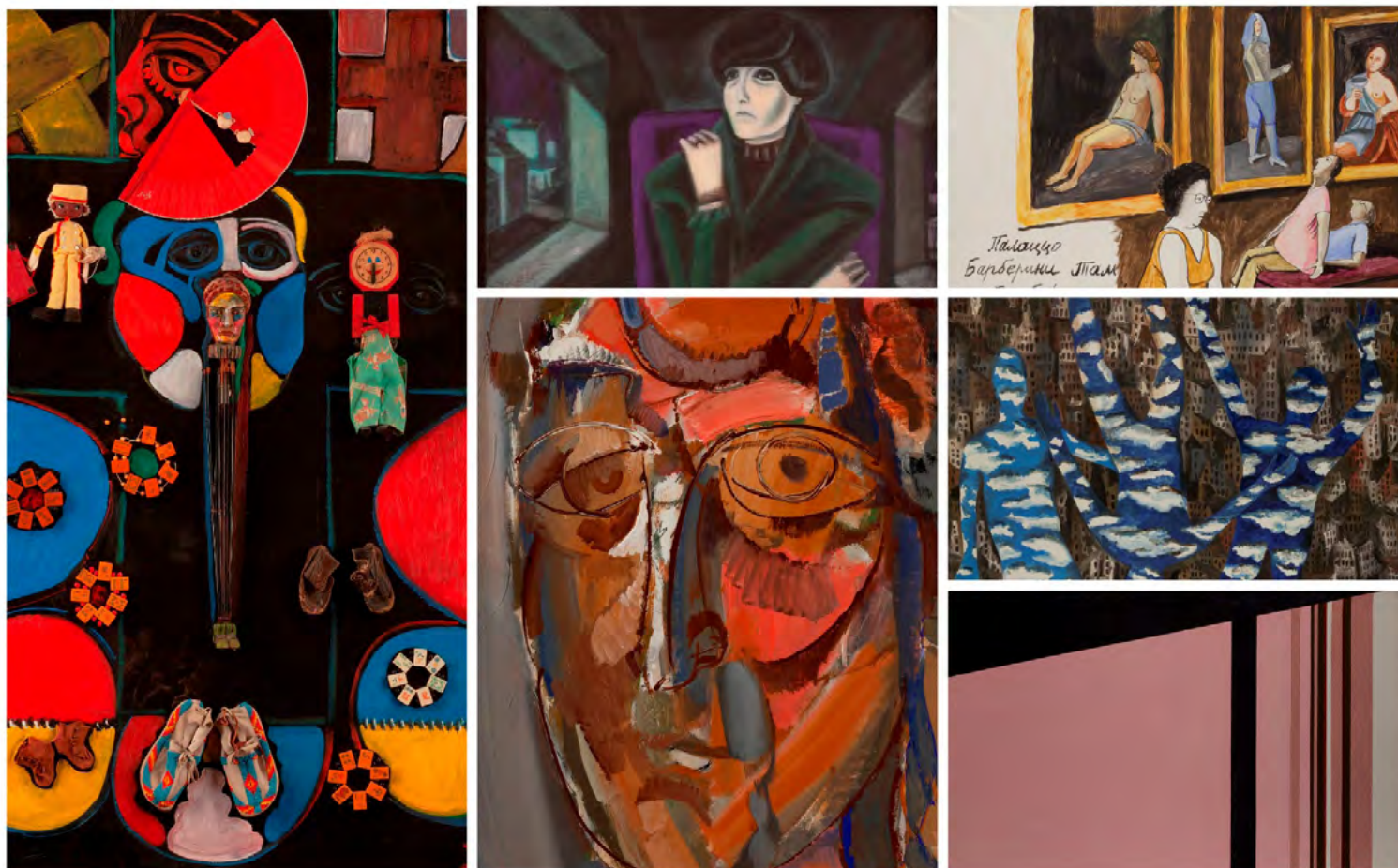
«СЕКУНДЫ. МИНУТЫ. ЧАСЫ. ДНИ». ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ ИЗ МУЗЕЙНЫХ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Выставочный проект «Секунды. Минуты. Часы. Дни» — это первая тематическая экспозиция, представившая 22 декабря 2021–30 января 2022 года широкой публике музейный фонд Российской академии художеств, включающий более 1200 произведений, подаренных художниками — членами академии. Проект не только тематический, но и в некоторой степени интерактивный, позволивший зрителю посмотреть на собственный опыт со стороны. Экспозиция объединила более восьмидесяти произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства известных художников, членов Российской академии художеств: П.Ф. Никонова, В.Г. Калинина, З.К. Церетели, И.П. Обросова, М.В. Дронова, В.А. Евдокимова, Т.Г. Назаренко, В.А. Малолеткова, А.В. Волкова, И.Г. Снегура, Н.И. Нестеровой, М.П. Митурич-Хлебникова, Н.А. Пономарева, И.А. Старженецкой, И.В. Пчельникова, Т.А. Файдыш, А.Г. Ситникова, О.В. Булгаковой и многих других.

Известно, что изобразительное искусство обладает «внутренним временем», определяемым динамикой особенного движения, развития и становления визуального образа. Плоскость картины и ее рама, пластический объем и свойства материала в скульптуре, ДПИ и, наконец, поверхность и границы белого листа в графике — всё это медиумы, рубежи и, одновременно, горизонты видов изобразительного искусства.

В пределах этой материальной, эстетической границы происходит столкновение протяженности произведения во времени со временем фактически, связанным уже с условиями экспонирования и появления вещи, спецификой контекста, историей хранения и форматом показа.

Экспозиция была разделена по принципу единиц измерения фактического времени. В каждом из четырех залов экспонировались вещи, визуальный образ которых характеризует, намекает, метафорически или буквально выражает общую тематику зала — промежуток времени. Кроме того, в залах зритель обнаруживал часы, ход которых соответствует заявленному промежутку времени: 1 зал — механический секундомер; 2 зал — таймер-секундомер; 3 зал — песочные часы на 1 час и, наконец, 4 зал — часы, показывающие количество дней. В каждом зале (за исключением последнего) зритель мог по собственному желанию прерывать ход времени и запускать его заново или выбирать для себя определенный временной отрезок. Музыкальным сопровождением выставки выступали звуки хода часов, сливающиеся в асинхронную протяженность и хаотичную какофонию. Сосредоточивая и преобразуя свое внимание, зритель получал больший потенциал к освобождению собственного взгляда от внешней эстетической рамки и официально установленных ограничений. Установленная при входе стойка с диктофоном

и тетрадь позволяла зрителю записать или наговорить пойманный диапазон проведенного времени.

Рядом с часами на выставке были размещены цитаты из литературных текстов русских писателей XX века. Зачем нужны эти цитаты, на первый взгляд, абсолютно чуждые характеру экспозиции? Фактическое время — это и социальная рамка повседневной жизни человека, и инструмент его эксплуатации. Предлагая литературный опыт писателей, пострадавших от «банальности зла» и подходящих к осознанию времени критически, организаторы хотели напомнить, что оно, в сущности, является ловушкой анахронизма и в определенные моменты — средоточием безысходности. В наших силах иногда останавливать его ход, чтобы впоследствии открывать для себя возможность будущего.

Можно с уверенностью говорить, что «Секунды. Минуты. Часы. Дни» — это не столько про интересы профессионального сообщества и его символический капитал, сколько про саморефлексию художественной институции и многомерную автономную роль зрителя. Выставка предлагала поразмышлять и о зрительской свободе.

Пространство экспозиции не выступало средством передачи знания или вдохновения от художника к зрителю, напротив оно стало неким самостоятельным объектом. Эта затемненная объективность как раз несет в себе проблематику соприсутствия фактического времени и временности произведения искусства.

Задача выставки «Секунды. Минуты. Часы. Дни» состояла в том, чтобы засвидетельствовать решающие моменты встречи зрителя с произведением, диалектику визуальной культуры экспонирования и созерцания изобразительного искусства, приводящих к сложной игре «опустошения» фактического времени зрительного опыта и протяженности конкретного образа во времени.

Материал подготовлен на основе статьи искусствоведа Александра Саленкова.

*Управление информации (пресс-служба)
Российской академии художеств*